

— Не горячись, Лёня, не горячись. Давай, снимай маскировку, здорово ты, сразу и не узнаешь, и слушай. Ждать-то ты гостей ждал, может даже из того самого места. Да только с этими встречаться тебе рановато. Значит факт первый. Позавчера в Цюаньчжоу из Японии прилетел мой старый знакомец Куроба-сан.

— А это кто?

— А это, братец ты мой, начальник разведки и контрразведки клана Йоцуба. Семья Куроба — это служба безопасности клана. Но и это не всё, с ним прилетели двое с фамилией Йоцуба. То есть ребята не из службы безопасности, а из основной семьи и, судя по всему, очень нехилые волшебники. Мы, как про это узнали, сразу из Пекина сюда. И господ этих под плотный колпак. Далее, стоящее в порту японское судно Исан-мару приняло на борт двух пассажиров со знакомой тебе фамилией и запросило лоцмана на полночь ровно сегодня. Ну, а когда от порта к гостинице подкатил фургончик, сомнений у нас уже не осталось. Доставили бы тебя на борт, долбанули чем-нибудь психическим так, что ты «а» не успел бы сказать, и поплыл прямёхонько в четвёртый институт.

— А это ещё что такое?

— Это такое место, куда никому лучше не попадать. Там, видишь ли, исследуют и создают волшебников. Как ты понимаешь, понятие «исследовать» можно трактовать очень широко, от скальпеля хирурга, до изменения работы мозга при помощи ментальной магии. Из тебя там вполне могли сделать послушную приказам куклу. Именно так Йоцуба и стали сильнейшим кланом Японии.

«А что, с их стороны всё логично. То, что я практически не поддаюсь ментальной магии, им неизвестно, а с другой стороны приложили бы меня чем помощнее, то пока я очухиваюсь, бери меня тёпленьким. Правда, когда очухаюсь... Ну ладно, ещё одна непонятка осталась».

— А чего это они вдруг решили бабахнуть по мне из главного калибра? Ну бродит какой-то японец, собирает сведения о событиях семнадцатилетней давности. В конце концов, причастность клана Йоцуба и не отрицалась. Причина, правда, неизвестна.

— А вот чтобы это узнать, по возвращению домой тебе будет нужно познакомиться с кое-какой информацией. А пока давай проедем в Шанхай, там ребята тебе двух волшебников нашли. Правда, один из них слепой и парализован.

— А вот это очень хорошо. У нас есть шанс закончить это расследование. И ещё, как вы в Пекин-то попали?

— По личному приказанию начальника нашей службы генерал-лейтенанта...

— Ни хрена себе.

— А то. Ты что думал, что ты тут удовлетворяешь личное любопытство за казённый счёт? Поддержка операции осуществляется на высшем государственном уровне вплоть до министра обороны и... — майор задрал глаза к потолку. — Нас, если хочешь знать, в двадцати милях от берега атомная субмарина поджидает. Так что в любом случае далеко бы ты не уплыл. Но доводить дело до такого пока не стоит.

«А ведь они бы пустили судно на дно», — внезапно понял Лёня. — «Со мной или без меня, тут уж как повезёт. Майор же говорил, угроза существованию страны. Тут не до сантиментов. И я один, хотя и важный, но винтик в этой огромной, пришедшей в движение, машине. Игорь

Андреевич тоже не так просто оказался на Дальнем Востоке и ещё что-то говорили про американцев.

— Товарищ майор, а что известно про американскую группу в Японии?

— Там, Лёнь, какие-то непонятки. Вместо того, чтобы искать мага, устроившего хэллоуин, они, совместно с японцами, устроили какую-то странную возню по всей Японии с применением магии самого тяжёлого калибра. Причём странность заключается ещё в том, что если со стороны американцев задействован волшебник стратегического класса Энджи Сириус, то с японской какие-то школьники.

— Ага, — Лёня сделал стойку. — А поподробнее можно? Что за школьники?

— Точно неизвестно. Вроде из Первой магической.

— Так-так-так, какой любопытный пасьянс складывается. Они и раньше союзниками считались. А если теперь объединятся...

— Да, дома правы. Йоцуба подождут. Надо срочно заканчивать это дело.

Лю Бао, лейтенант-волшебник* вооружённых сил ВВА возвращался к себе домой после очередного суматошного дня, проведённого в части. Отдохнуть сейчас удавалось очень редко. После уничтожения флота вторжения, армия была переведена на казарменное положение. Учения по отражению нападения японцев следовали одно за другим. Старшие командиры ходили дёрганные, сверху приходили путанные приказы, иногда противоречащие один другому. Вобщем, типичная картина армии, проигравшей сражение. Дело усугубляло ещё и то, что и сама попытка вторжения и поражение держались, насколько это возможно, в секрете. Уничтожение флота пытались представить неспровоцированной агрессией Японии. Самое главное, никто не знал, что можно противопоставить новой магии японских волшебников.

Его, Лю, счастье, что их десантный корабль из-за неисправности двигателя опоздал на место сосредоточения флота, но его до сих пор охватывала дрожь, стоило вспомнить поднявшийся над горизонтом огромный огненный шар, а затем удар ветра, едва не перевернувший их корабль.

Навстречу Бао попался какой-то человек среднего роста в спортивном костюме.

«Очередной любитель бега тру...» — додумать мысль он не успел. Смазанное из-за высокой скорости движение руки отправило его в бессознательное состояние. Тело было погружено в мгновенно подкативший неприметный фургончик. И через несколько секунд уже ничего не напоминало о происшествии.

Лейтенант-волшебник очнулся от бьющего в глаза яркого света и вонючей ватки под носом. Нашатырь. Руки и ноги были крепко связаны и, самое главное, рядом с головой находилось что-то, сбивавшее мысли и чувства.

«Антинит», — догадался он. — «Значит магия заблокирована».

— Ну, господин Бао, побеседуем, — перед лейтенантом появилась смутно видимая, из-за бьющего света, фигура. — Хочу вас сразу успокоить. Никакие ваши военные тайны нам не нужны, — фигура говорила на безупречном мандаринском диалекте и только в использовании

южных выражений проскальзывал какой-то акцент. А голос между тем продолжал: — Я хочу, чтобы вы поделились со мной кое-какими воспоминаниями о прошлом. А точнее, о том самом злополучном дне. Ну, вы понимаете меня?

— О тридцать первом октября?

— Да.

— Что вас интересует?

— Всё. Рассказывайте с самого начала.

— Ну что, Лёня, ты удовлетворён?

— Нет, Сергей Константинович, он не был свидетелем взрыва, а видел только его последствия. Толку ноль. Чего вы с ним хотите сделать?

— Ну, сейчас вольём ему чего-нибудь покрепче и завезём подальше. Пока придёт в себя, пока доберётся до службы. Пока чего-нибудь поймут.

— А можно, чтобы ему память отшибло на сутки?

— Можно. Но это вызовет дополнительные подозрения. Такие спецсредства только в распряжении особых подразделений. А так, ну, что он расскажет? Оглушили, спросили про то, что и так великой тайной не является, и отпустили.

— Да, наверное вы правы. Ну что, уходим?

Помощник следователя в районном отделении службы безопасности был, что называется, обескуражен. Сидевший перед ним потрёпанный лейтенант-волшебник рассказывал какую-то невероятную историю.

— Что, вы говорите, их интересовало?

— События тридцать первого октября.

— Хм-м-м, — следователь посмотрел на лейтенанта. Вид у того был помятый, и запах перегара заполнил весь кабинет.

«Может сам напился? Сутки не являлся на службу, а теперь не хочет под трибунал и придумал похищение. Свидетелей никаких нет, сколько их было не знает, описать никого не может. Никаких секретов из него не выпытывали. Да и что он знать-то может. Дело, конечно, придётся завести, но...»

И помощник следователя, развернув перед собой виртуальную клавиатуру, начал привычное:

— Ваша фамилия, имя, воинское звание?

— Господин, не подскажите, где живёт почтенный Хой Фан?

Полицейский неторопливо развернулся и оглядел спрашивающего. Молодой нескладный китаец, лет восемнадцати, кланялся, почтительно сложив руки перед грудью.

— А зачем он тебе?

— Меня зовут Ли Си Цин, — юноша ещё раз поклонился. — Понимаете, муж моей двоюродной тётушки, сержант Лин, служил во флоте и в прошлом году пропал без вести. В письмах он несколько раз упоминал своего начальника, господина Фана. Я недавно получил работу в Шанхае и в армейской канцелярии узнал, что здесь живёт господин Хой Фан. Вот я и подумал, может тот самый?

Полицейский ещё раз оглядел парня. Вчера в управе им раздали ориентировку про группу подозрительных лиц, которые могут появиться в Шанхае или его окрестностях. Ничего не то что подозрительного, а даже непонятного в спрашивающем не было. Типичный деревенский увалень. У него ещё рисовая солома в волосах торчит.

— Вон за тем перекрёстком, третий дом слева. Только вряд ли ты что узнаешь. Он парализованный, да слепой к тому же.

— Спасибо вам, уважаемый господин. Я всё-таки попробую. Уж больно тётушка убивается.

«Так третий дом. Вот он».

— Уважаемые хозяева, есть кто дома?

«Так, тишина в ответ. Ну что ж, стучим ещё раз и заходим».

— Есть кто?

«А бедновато живут ветераны вооружённых сил Альянса. Бедновато».

Во второй комнате на старой кровати лежал тощий, как смерть, старик с повязкой на глазах.

«Не может быть, мне же сказали, ему тридцать два года».

— Господин Фан, — внешне ничего не изменилось, но по ауре Лёня понял, его слышат. — Господин Фан, вы помните тридцать первое октября прошлого года?

«Помнит!» — с восторгом понял Лёня. — «Ещё как помнит. Вон как эмоции полыхают. Ну, таничкино заклинание. Твоя очередь».

Примечание автора:

*XXXXX-волшебник — звания, присваиваемые волшебникам, служащим в армии ВАА. Превосходят обычные на один уровень.